

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

№ 20.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ *)

Четвертое чтеніе. Воспроизведеніе предыдущаго. Процессъ умственного развитія ребенка (образование представлений, понятій). Законы этого процесса: переходъ отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ конкретнаго къ абстрактному. Ассоціація представлений по зак. смежности и сходства. Вниманіе, интересъ, какъ условія благоприятствующія умственному развитію ребенка.

Въ нашихъ бесѣдахъ мы подошли къ выясненію частныхъ цѣлей, преслѣдуя которыя вы будете достигать и общей цѣли воспитанія вашего ученика. Такою частною цѣлью является прежде всего *воспитаніе ума*, приученіе его къ правильной и самостоятельной дѣятельности. Вы видѣли, какъ происходитъ постепенное развитіе умственной дѣятельности ребенка и примѣнительно къ этому естественному ходу развитія должно идти и ваше руководство имъ.

Познавательная или умственная дѣятельность начинается съ ощущеній. Ребенокъ видитъ красное, бѣлое, синее и т. д., слышитъ разнообразныя звуки, ощущаетъ твердость, мягкость предметовъ, ихъ внѣшній видъ, воспринимаетъ вкусовыя ощущенія горькаго, сладкаго, кислаго и соленнаго—и изъ этой массы разнообразныхъ ощущеній вырабатываетъ независимо отъ самого себя *представленія* о свойствахъ предметовъ и о самихъ предметахъ міра внѣшняго. Всѣ эти ощущенія группируются вокругъ того или иного пункта и создаютъ цѣльный духовный умственный образъ предмета и его отдѣльныхъ сторонъ. Такъ получается представленіе о бѣломъ цвѣтѣ сахара, о зеленомъ цвѣтѣ листьевъ деревьевъ, о сладкомъ вкусѣ меда, о твердости камня, о шумѣ листвы,

*) См. № 12 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

журчаніи ручейка, пѣніи птицъ и т. д. Эти разнообразныя единичныя представленія въ свою очередь вступаютъ въ извѣстнаго рода связь, соотношеніе и создаютъ цѣльный духовный образъ предмета: бѣлое по цвѣту, твердое на ощупь, сладкое по вкусу, соединяясь нѣсколько разъ вмѣстѣ создаютъ представленіе сложное о сахарѣ. Цѣлый рядъ отдѣльныхъ представленій главнымъ образомъ зрительнаго характера создадутъ сложное представленіе о домѣ, церкви, книгѣ и т. д. Вся эта масса представленій о вещахъ и предметахъ міра видимаго не улетучивается изъ головы ребенка, но благодаря памяти хранится въ ней до перваго нужнаго случая. Способность воспроизведенія вызоветъ въ извѣстную минуту, то, что хранится въ умѣ ребенка. Подобно тому, какъ если вы возьметесь тянуть за одно звено цѣпи, вы потянете за собою цѣлую цѣпь, такъ и въ данномъ случаѣ; одно появившееся въ умѣ представленіе влечетъ за собою другое сродное съ нимъ или въ силу внѣшней близости или внутренняго сродства, говоря научнымъ языкомъ—по законамъ смежности и сходства. Воспринимая цѣльную картину хотя бы вечерняго заката, вы, на примѣръ, восприняли и какое-нибудь незначительное явленіе, ну хотя бы образъ прохожаго странника, или скачущей лошади. Въ слѣдующій разъ при воспоминаніи о солнечномъ закатѣ невольно встанетъ въ вашемъ умѣ и образъ той же скачущей лошади и наоборотъ. Похожая на ту, которую вы видѣли раньше, скачущая лошадь заставитъ васъ подумать о томъ, когда вы это видѣли и вы вспомните вечерній закатъ солнца. Не только одновременно, но и послѣдовательно воспринимаемыя впечатлѣнія возникнуть также и при воспоминаніи объ одномъ изъ нихъ. Слова молитвы, слова стихотворенія, пѣсенки мы повторяемъ одно за другимъ, потому что заучивали ихъ въ опредѣленномъ послѣдовательномъ порядкѣ. Мы увидѣли своего знакомаго и одновременно съ этимъ вспоминаемъ, что онъ куритъ, или что онъ много куритъ. Кромѣ этой чисто внѣшней связи можетъ быть болѣе глубокая, внутренняя связь между представленіями—связь, имѣющая въ основѣ ихъ сходство или различіе. Видъ церкви духовнаго училища вызоветъ въ васъ представленіе похожей же церкви въ какомъ либо другомъ городѣ, селѣ. Поразительно похожее на вашего пріятеля лицо встрѣчнаго вызоветъ представленіе о самомъ пріятелѣ. Изучая исторію, вы не разъ по поводу того или иного событія вспомните о сходномъ же событіи. И наоборотъ—безобразное лицо можетъ вызвать представле-

ніе по красивомъ личикѣ, день васъ отсылаетъ къ ночи и ночь ко дню, горькое на вкусъ вызываетъ представленіе чего-либо сладкаго и т. д.

Но на однихъ представленіяхъ дѣло умственного развитія не останавливается. Представленія все же слишкомъ близки къ живому предмету, суть сколки съ него. Воображеніе, которое, какъ способность, работаетъ надъ представленіями, комбинируя ихъ, слагая въ разнообразныя сочетанія, ничего новаго дать не можетъ: далѣе вполнѣ конкретныхъ вещей и ихъ свойствъ оно не идетъ, развѣ нѣсколько видоизмѣняетъ ихъ. Умъ идетъ дальше: онъ подмѣчаетъ то постоянное, что всегда присуще предмету или группѣ предметовъ, сравниваетъ, отвлекаетъ, обобщаетъ и создаетъ понятіе о предметѣ и его свойствахъ, понятіе о группѣ предметовъ болѣе или менѣе общихъ. Такъ получается понятіе о собакѣ, приложимое и къ Жучкѣ, и къ Тузику, и къ Каштанкѣ и къ другимъ собакамъ, понятіе о коровѣ, о человѣкѣ и т. д. Эти понятія въ свою очередь вступаютъ во взаимное отношеніе, какъ и предметы міра видимаго, и образовывается сужденіе и умозаключеніе.

Если мы повнимательнѣе всмотримся во весь этотъ процессъ умственного развитія ребенка, то можемъ подмѣтить тѣ законы, по которымъ совершается это развитіе. Мы замѣтимъ, что развитіе это, идущее естественнымъ путемъ, никогда не направляется отъ сложнаго къ простому, а всегда наоборотъ: простое, единичное предшествуетъ сложному, множественному, отдѣльно явившіяся въ сознаніи ощущенія благаго, твердаго, сладкаго ведутъ къ образованію сложнаго представленія о сахарѣ. Мы замѣтимъ, что онъ идетъ всегда отъ извѣстнаго, знакомаго уже ребенку къ неизвѣстному, получая отъ этого извѣстнаго свой смыслъ, свое объясненіе: то, что воспринято ребенкомъ и что знакомо ему, помогаетъ послѣднему по законамъ сходства понять, усвоить и нѣчто новое, незнакомое. Наконецъ, оно идетъ всегда отъ конкретнаго, того, что мы воспринимаемъ внѣшними чувствами, доступнаго — къ отвлеченному, абстрактному: прежде чѣмъ образуется то или иное понятіе, ему предшествуетъ рядъ представлений: понятію о собакѣ предшествуетъ представленіе о цѣлой массѣ другихъ, видѣнныхъ въ разное время, собакъ.

Мы не могли не замѣтить, что всѣ отдѣльные элементы умственной жизни вступаютъ въ связь на основаніи законовъ или сходства и различія или одновременности — смежности и послѣдовательности ихъ появ-

ленія. Если же говорить о прочности того матеріала, которымъ постепенно наполняется наша умственная способность, то нельзя не указать здѣсь нѣкоторыхъ условій, благопріятствующихъ прочности его. Такимъ условіемъ прежде всего является *вниманіе*, съ которымъ воспринимается то или иное ощущеніе, явленіе, образъ и т. д. и которое въ свою очередь стоитъ въ связи съ интересомъ къ тому или другому предмету. Сравните то, что остается у васъ въ памяти послѣ прочитанной небрежно, невнимательно книги съ тѣмъ, что остается послѣ прочитанной съ полнымъ вниманіемъ. Вниманіе, интересъ заставляютъ васъ всмотрѣться пристально въ предметъ, воспринять его цѣликомъ, съ тѣми его чертами, часто существенными, которыя ускользнули бы отъ васъ при невнимательномъ отношеніи къ предмету. Отсюда все то, что способствуетъ возбужденію вниманія, интереса должно приниматься вами во вниманіе. Наряду съ вниманіемъ какъ условіе, благопріятствующее прочности умственного матеріала, должно быть поставлено сознательное *повтореніе*, которое закрѣпитъ то или иное въ нашей памяти и сдѣлаетъ его прочнымъ достояніемъ нашего ума. Сознательно усвоенное и не разъ повторенное стихотвореніе навсегда остается въ памяти; тоже нужно сказать и о словахъ молитвы. Самый воспринимаемый нами матеріаль, степень его силы, яркости также способствуетъ тому, чтобы онъ на долгое время остался въ нашей памяти.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1904 г.

№ 21.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ. *)

Формальное и матеріальное развитіе въ смыслѣ а) развитія природныхъ способностей ребенка и б) обогащенія его тѣми или иными знаніями.

Такимъ то путемъ происходитъ умственное развитіе ребенка: развиваются его прирожденныя способности, съ одной стороны, и онъ обогащается самыми разнообразными знаніями—съ другой. Обѣ эти стороны тѣсно связаны одна съ другою и тѣмъ не менѣе для удобства нашего изслѣдованія мы будемъ разсматривать ихъ порознь.

Въ вашихъ рукахъ такимъ образомъ будетъ находиться матеріаль далеко не законченный. Едва ли на вашу долю падеть окончательная обработка даннаго матеріала: развитіе ума—дѣло безконечное и стремленіе къ истинѣ, которое лежитъ въ основѣ всего умственнаго развитія—стремленіе, умирающее вмѣстѣ съ нами самими. А если такъ, то ваше дѣло сведется къ тому, чтобы, получивши матеріаль, способствовать его дальнѣйшему развитію, соображаясь съ тѣми законами, которые имъ управляютъ, создать ему благоприятныя условія, способствующія скорѣйшему и болѣе легкому развитію, и отстранить, насколько возможно, условія, тормозящія его.

Остановимся на первой сторонѣ дѣла—на воспитаніи умственныхъ способностей ученика безъ отношенія къ тѣмъ знаніямъ, которыя вы должны ему будете сообщить, остановимся на такъ называемомъ формальномъ развитіи.

Формальное развитіе: умственная пытливость ребенка, выработка въ немъ привычки правильно и всесторонне наблюдать, составлять понятія съ выдѣленіемъ признаковъ главныхъ (родъ и видъ) и второстепенныхъ (свойство и акциденція). Выработка въ ребенкѣ привычки сознательно употреблять слова, говорить осмысленно.

Зерно обладаетъ способностью расти; можетъ пройти много, много лѣтъ, когда оно, повидимому, изсохшее, ни куда, негодное, какъ бы

*) См. № 20 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

оживаетъ и даетъ ростокъ отъ себя. Способность расти такимъ образомъ, сохраняется въ немъ какъ бы всегда, всегда ему присуща. Брошенное въ добрую почву, влажную оно проявляетъ эту способность въ томъ, что впитываетъ въ себя необходимые для своего роста соки, перерабатываетъ ихъ и постепенно количественно увеличивается. Съ этою способностью роста зерно независимо отъ тѣхъ условій, отъ тѣхъ соковъ, матеріала, которые необходимы для его полного раскрытія, можно сравнить способность ребенка къ познанію міра внѣшняго и внутренняго, его умственную способность. Она ему безусловно присуща и самымъ различнымъ образомъ обнаруживается въ этотъ именно періодъ его жизни. Ребенокъ является необыкновенно любознательнымъ, пытливымъ, все его интересуется, ко всему онъ присматривается и вопросы — что это, зачѣмъ это, почему — такъ и сыплются съ его устъ. Онъ все въ себя какъ бы вбираетъ и по своему перерабатываетъ: въ результатъ, какъ плодъ этой работы получаютъ тѣ или иныя знанія, но часто невѣрныя. Очевидно, сила, присущая ему, способность познанія сама по себѣ дѣйствуетъ не вполнѣ правильно, не устойчиво, разбросанно. Конечно, встречаемъ мы и дѣтей, уже утратившихъ интересъ ко всему окружающему ихъ, въ которыхъ врожденная пытливость подавлена, замерла. Но это зависитъ уже не отъ самой природы ребенка, а отъ внѣшнихъ ненормальныхъ условій. Въ томъ или другомъ случаѣ ваша задача сведется къ тому прежде всего, чтобы не дать возможности заглухнуть, умереть этой способности въ ребенкѣ, не утратившемъ любознательности, и пробудить ее въ ребенкѣ, потерявшемъ интересъ къ окружающему. Будьте всячески въ ребенкѣ пытливость его ума, или вѣрнѣе, — не заглушайте ее въ нихъ своимъ неумѣлымъ, неряшливымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Ребенокъ отъ природы пытливъ и любознателенъ. „Опытъ показалъ мнѣ, говоритъ одинъ извѣстный швейцарскій педагогъ (Фалленбергъ), что лѣность совершенно противорѣчитъ природной склонности дѣтей къ дѣятельности; если она не слѣдствіе дурного воспитанія, то почти неизбѣжно бываетъ связана съ какимъ либо органическимъ недостаткомъ“. Здѣсь, какъ и во всемъ другомъ (во всемъ дѣлѣ воспитанія ребенка) все дѣло сведется къ выработкѣ добрыхъ навыковъ и привычекъ. Умѣло, путемъ внимательнаго отношенія къ дѣлу, вы прежде всего можете естественную, но полную разбросанности любознательность его обратить въ привычку наблюденія. Не можетъ быть правильной умственной дѣятельности, если первичныхъ элементовъ знанія будетъ недостаточно и они будутъ неправильны, неполны. Дитя должно сознательно пережить возможно большее число самыхъ разнообразныхъ ощущеній. Пусть оно воспринимаетъ разнообразные цвѣта, очертанія и формы предметовъ, знакомится съ ихъ плотностью, вѣсомъ, прислушивается и къ пѣнію соловья, и къ чириканью воробышка, и къ рокоту водопада, и

къ журчанію ручейка. Пусть знакомится съ вкусовыми ощущеніями, равно и обонятельными и т. д. Это съ одной стороны. Такъ какъ всѣ эти ощущенія сами по себѣ, такъ сказать, не существуютъ, а существуютъ въ отношеніи къ извѣстному предмету (нѣтъ краснаго, зеленаго, горькаго, твердаго самихъ по себѣ, есть красный цвѣтокъ или красное стекло, зеленая трава, горькая хина, твердый камень и т. д.), то дитя, переживая эти ощущенія всегда сознательно, должно связывать ихъ съ опредѣленными предметами. Знакомство его съ деревомъ, домомъ, горою, лугомъ и т. д. тѣмъ будетъ содержательнѣе, полнѣе, чѣмъ съ большимъ числомъ вполне сознательныхъ ощущеній отъ нихъ оно познакомится. Отсюда слѣдуетъ, что если самъ себѣ предоставленный ребенокъ, привлеченный чѣмъ либо въ предметъ, не въ состояніи обратить свое вниманіе на другія стороны въ немъ, то ваше дѣло, такъ сказать, перевертывать или повертывать предметъ предъ его глазами, чтобы онъ получилъ возможность на каждомъ свойствѣ этого предмета остановиться своимъ вниманіемъ. Цѣлымъ рядомъ опытовъ въ этомъ отношеніи, бесѣдъ и проч. рано или поздно вы добьетесь того, что вашъ питомецъ къ каждому предмету станетъ подходить съ своею всестороннею мѣркою и его наблюдательность наконецъ потеряетъ характеръ случайности.

Тутъ во всей своей силѣ найдутъ свое примѣненіе выше указанные законы умственного развитія. Сплошь и рядомъ дѣло происходитъ такъ, что ребенокъ, подавленный массою впечатлѣній, не въ состояніи самъ разобраться въ нихъ и перейти отъ частнаго къ общему. По этой причинѣ значеніе этихъ впечатлѣній у малѣетъ на половину, если не вовсе пропадаетъ. Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ другихъ вы должны провести своего питомца естественнымъ путемъ, помочь ему разобраться и отъ простаго, несложнаго перевести его къ сложному. Пусть благодаря раздѣльно воспринятымъ ощущеніямъ и единичнымъ случаямъ, онъ получитъ полную картину, полное представленіе обо всемъ предметѣ, вызвавшемъ эти ощущенія. Представьте себѣ, что ребенокъ лѣтъ 8-ми попалъ впервые въ циркъ, новизна всего того, что происходитъ здѣсь предъ нимъ, подавляетъ его. Въ его головѣ къ концу представленія получается хаосъ отъ воспринятыхъ имъ впечатлѣній и изъ этого хаоса выдѣляются иногда болѣе сильныя, а иногда еле замѣтныя подробности видѣннаго. Онъ безсвязно передаетъ своимъ товарищамъ о томъ, что онъ видѣлъ, захлебывается отъ восторга. Но вотъ вы приходите ему на помощь и начинаете путемъ вопросовъ наводить его на отдѣльные моменты представленія въ томъ порядкѣ, въ какомъ оно происходило въ циркѣ. Вашъ рассказчикъ оживится и, перебивая васъ, начинаетъ вспоминать подробность за подробностью. Картина всего представленія постепенно проясняется, благодаря внесенной вами раздѣльности въ его представленія. При вторичномъ рассказѣ изъ ясно представляемыхъ по-

дробностей получится цѣльная и связная картина всего. Нарушенный порядокъ возстановленъ; возстановленъ естественный переходъ отъ простаго къ сложному, болѣе трудному.

Такъ же найдетъ здѣсь свое примѣненіе и второй законъ, законъ перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному. При встрѣчѣ съ новымъ явленіемъ, новымъ предметомъ мы невольно начинаемъ копаться въ своей памяти, чтобы извлечь оттуда что-либо сходное и этимъ путемъ уяснить себѣ то, что сейчасъ видимъ. Отсюда образность нашего языка, выражающаяся во всевозможнаго рода сравненіяхъ. Совершенно непонятное, неизвѣстное или проходитъ незамѣченнымъ, или поражаетъ насъ самымъ тяжелымъ, непріятнымъ образомъ, доходящимъ до ужаса. Страхъ предъ привидѣніями стоитъ главнымъ образомъ въ связи съ тѣмъ, что этому явленію внезапно происшедшему предъ нами, мы не подыщемъ ничего похожаго, знакомаго. Рядъ словъ, произнесенныхъ на незнакомомъ намъ языкѣ, пройдетъ безрезультатно мимо нашего сознанія. Во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда вашъ питомецъ остановится предъ чѣмъ либо неизвѣстнымъ, незнакомымъ ему, ваше дѣло помочь ему найти нѣчто сходное въ имѣющемся уже у него запасѣ представленій и образовъ, сравнить его съ послѣднимъ, а потомъ уже и отличить. Невидѣнное дерево можетъ быть похожее на березу цвѣтомъ, корою и листьями и въ то же время носить черты различія. Невидѣнный звѣрокъ можетъ быть похожъ на собаку, отличаясь отъ нея болѣе острою мордою или чѣмъ-либо другимъ. Самъ ребенокъ можетъ быть не въ состояніи подыскать нѣчто похожее, сравнить новый предметъ съ нимъ и тѣмъ закрѣпить въ своей памяти новый образъ. Это правило сличенія неизвѣстнаго съ извѣстнымъ или перехода отъ извѣстнаго къ неизвѣстному можетъ имѣть самое широкое примѣненіе.

Не только въ данномъ случаѣ, когда вы дѣйствительно имѣете на лицо нѣчто неизвѣстное, но и вообще всякія свѣдѣнія, всякія знанія необходимо ставить въ самую живую связь съ имѣющимся уже умственнымъ багажемъ. Извѣстную тяжесть, хотя бы гири вѣсомъ въ пудъ, вы не удержите на тонкой бичевкѣ; она оборветъ бичевку и упадетъ на полъ. Прибавьте къ бичевкѣ вторую бичевку, тяжесть будетъ прочнѣе держаться; прибавьте третью, четвертую и вы уже не рискуете, что она оборвется и упадетъ. То же въ отношеніи къ любому знанію, любому представленію, входящему въ сознаніе ребенка. Если оно только одною своею стороною будетъ, такъ сказать, прикрѣплено къ знаніямъ, уже имѣющимся въ памяти, то оно не надолго удержится въ памяти; если же будетъ прикрѣплено нѣсколькими сторонами къ нѣсколькимъ уже имѣющимся въ памяти, то прочность новаго знанія въ нашемъ сознаніи обезпечена. Вы берете въ руки какой-либо предметъ, незнакомый вашему питомцу, и говорите: смотри, вотъ этой своей стороною онъ похожъ

на то-то, этой на то-то, а этой на то-то (ну хотя бы кусокъ мрамора или гипса: бѣлизной онъ напоминаетъ мѣль, твердостью—камень, гладкостью—поверхность стекла или грифельную доску и т. д.). Благодаря тому, что вы новое знаніе, новое представленіе о мраморѣ прикрѣпили, такъ сказать, къ уже существовавшимъ представленіямъ о мѣлѣ, камнѣ, грифельной доскѣ и т. д., оно очень прочно удержится въ памяти ребенка и станетъ ему знакомѣе. Наконецъ, знанія такъ тѣсно переплетутся, вступятъ въ такія разнообразныя отношенія другъ съ другомъ, что ихъ можно сравнить съ тканью, гдѣ всѣ нитки взаимно переплетены.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).

Приложеніе къ *Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1904 г.

№ 22.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ *)

Правильная способность или привычка наблюденія такимъ образомъ сводится не только къ тому, чтобы ребенокъ приучился смотрѣть на предметы, разсматривать ихъ со всѣхъ сторонъ, но и чтобы приучился сравнивать ихъ съ извѣстными предметами и отличать ихъ отъ послѣднихъ. Это послѣднее будетъ имѣть громадное значеніе при развитіи болѣе совершенной способности ума — познанія отвлеченнаго характера, при образованіи понятій, сужденій и умозаключеній. Все это поможетъ сдѣлать болѣе легкимъ переходъ отъ конкретнаго къ абстрактному, отъ того, что воспринимается внѣшними чувствами, къ тому, что мыслится въ отвлеченіи отъ внѣшнихъ предметовъ: къ общимъ представленіямъ, къ понятіямъ не о вещахъ, а объ отдѣльныхъ свойствахъ, которыя какъ бы отвлекаются, отдѣляются нами отъ предмета и разсматриваются въ качествѣ самостоятельнаго предмета мышленія. Добродѣтель, воля, питаніе, бѣлизна, отдаленность и проч. все это отвлеченныя понятія.

Благодаря всему этому, вашъ питомецъ обогатится разнообразными впечатлѣніями, которыя дадутъ ему богатый матеріалъ для образованія правильныхъ и полныхъ представленій. Перейдемъ теперь къ дальнѣйшему. Представленіе о предметѣ и предметахъ на лицо. На этомъ, какъ мы говорили, дѣло умственнаго развитія не можетъ остановиться. Отъ представленій оно должно перейти къ образованію понятій. Если при образованіи представленій вы главнымъ образомъ заботились о полнотѣ воспріятія отъ предмета всѣхъ его сторонъ, то при образованіи понятій помогите ему разобраться въ отличіи главнаго и постояннаго въ предметѣ отъ второстепеннаго и случайнаго. При образованіи понятія о человѣкѣ помогите ему сознательно понять, что сапоги, шапка, каф-

*) См. № 21 Епарх. Вѣдом. 1904 г.

танъ не составляютъ существенныхъ признаковъ въ челоуѣкѣ, а что главное въ немъ—его умъ, чувство, воля, его духовность, совершенство его тѣлесной организаціи, то, что онъ живетъ на землѣ; при образованіи понятія о деревѣ—главное не то, что оно качается своей верхушкой вправо и влево, а то, что оно растетъ, имѣетъ корень, стволъ и вѣтви и т. д., Словомъ во всемъ и вездѣ ученикъ долженъ выдѣлять главнѣйшее, существенное, съ отнятіемъ чего предметъ перестаетъ быть предметомъ, и—второстепенное, что легко можетъ быть въ предметѣ и не быть. Несущественными признаками, напр., лошади служатъ ея масть, ея быстрый или медленный бѣгъ и проч. Точнѣе говоря, научите ученика выдѣлять въ каждомъ предметѣ родовой признакъ, т. е. признакъ, по которому предметъ сходенъ съ цѣлымъ классомъ предметовъ (корова—животное, челоуѣкъ—существо разумное), признакъ видовой, которымъ онъ отличается отъ предметовъ сходныхъ съ нимъ (челоуѣкъ—существо разумное, но разумными существами могутъ быть названы и ангелы, поэтому необходимо еще указать и другой признакъ, которымъ бы онъ отличался отъ ангеловъ; такимъ признакомъ является то, что челоуѣкъ существо чувственно-разумное, живущее на землѣ). Кроме этого пусть онъ знаетъ, что есть еще признаки въ предметѣ не существенные: вытекающіе изъ существеннаго признака и не вытекающіе (свойство и акциденція). То, что челоуѣкъ говоритъ—это его свойство, вытекающее изъ его разумной природы, а то, что онъ, произнося слова, можетъ картавить, говорить рѣзкимъ голосомъ или наоборотъ пріятнымъ—признакъ случайный, не важный; то, что челоуѣкъ вообще одѣвается—это также можно назвать свойствомъ, но что онъ одѣвается въ модный изящный сюртукъ съ отворотами, блестящіе сапоги и проч.—это признаки случайные, къ существу дѣла не относящіеся.

Теперь, когда о предметѣ составлено правильное понятіе, легко составлять понятіе о его свойствахъ и отношеніяхъ, т. е. перейти къ отвлеченному мышленію, абстрактному, легко перейти къ сужденіямъ. Само собою произойдетъ и то, что составленіе сужденій и умозаключеній будетъ значительно правильнѣе, вѣрнѣе. Составляя сужденіе, т. е. опредѣляя отношеніе признака предмета къ самому предмету, трудно допустить ошибку, зная и то и другое.

Мы не будемъ вдаваться въ подробности о видахъ сужденій и умозаключеній: это можетъ служить предметомъ особаго рода бесѣды, а продолжимъ рѣчь свою о томъ, о чемъ выше говорили: о воспитаніи ума.

Мы пока все время говорили о развитіи въ нашемъ питомцѣ наблюдательности, какъ главнаго условія развитія умственной способности вообще. Все это такъ, но одной наблюдательностію окружающаго довольствоваться не приходится: подчасъ то, что насъ окружаетъ слишкомъ

бѣдно своимъ содержаніемъ, слишкомъ блѣдно. Большинство нашихъ знаній приобрѣтаются инымъ путемъ, путемъ чтенія, знакомства съ тѣмъ или другимъ изъ книгъ. *Читать книгу* не то, что разсматривать тотъ или иной предметъ и чтеніе требуетъ значительно большаго напряженія нашихъ умственныхъ силъ. И если наше наблюденіе часто не увѣнчивается никакимъ результатомъ, то мы бросаемъ его, утомленные отъ непониманія того, что видимъ. Такое именно состояніе духа, я думаю, долженъ испытывать каждый профанъ въ извѣстнаго рода специальности, когда онъ попадаетъ въ музей, полный для него непонятныхъ приборовъ, моделей и пр.: его любопытность ищетъ остановиться на чемъ-либо знакомомъ, извѣстномъ и вскорѣ устааетъ подавленная массою непонятнаго. Не меньшую усталость мы выносимъ отъ чтенія книги непонятной, содержаніе которой мы не въ состояніи усвоить. И если тамъ мы руководились извѣстными законами, выработали нѣкоторыя правила для успѣшнаго наблюденія, то также необходимы извѣстныя указанія для разумнаго и осмысленнаго позаимствованія знаній путемъ чтенія книгъ. Нужно научиться читать книгу такъ же, какъ нужно научиться правильно наблюдать окружающее насъ. При наблюденіи мы имѣли дѣло съ видимыми предметами и ихъ свойствами. Въ книгахъ мы встрѣчаемся съ словами: они замѣняютъ для насъ видимые предметы, будучи ихъ символами, ихъ значками. Какъ символы предметовъ, ихъ свойствъ и отношеній, для насъ они тогда станутъ понятны, когда каждое изъ нихъ соединяется съ извѣстнымъ образомъ, извѣстною вещью, извѣстнымъ предметомъ, ихъ свойствами и отношеніями къ другимъ предметамъ. Отсюда первое, чего вы должны требовать отъ себя и отъ своихъ учениковъ—это сознательнаго употребленія тѣхъ или иныхъ словъ. Привычка болтать, т. е. безъ толку употреблять тѣ или иныя слова присуща многимъ и отъ нея кромѣ вреда ничего не можетъ получиться. Эту вредную сторону необходимо парализовать. Пусть съ первыхъ же шаговъ дитя приучается употреблять слова сознательно, т. е. каждое слово пусть соединяетъ съ опредѣленнымъ образомъ. Это необходимо для сознательнаго чтенія, равно какъ и для сознательной, правильной рѣчи, а все это вмѣстѣ взятое необходимо для правильнаго мышленія. Вы не разъ, вѣроятно, были поражены тѣмъ, что ученикъ произноситъ цѣлую тираду изъ книги бойко и отчетливо и эту же тираду совершенно не въ состояніи передать своими словами, объяснить. На этомъ недостаткѣ основывалась старая зубрежка, задалбливаніе совершенно непонятныхъ уму ученика вещей. Сплошь и рядомъ замѣчается и еще одно нежелательное явленіе. Дитя и даже взрослые, произнося тѣ или иныя слова вполне сознательно, соединяютъ съ ними не тотъ смыслъ, который нужно соединять, или, называя извѣстные предметы, употребляютъ не то слово, которое необходимо употребить. Для говорящаго это ясно, но

для того, кто слушаетъ, пониманіе говорящаго сопряжено съ значительнымъ затрудненіемъ. Когда плотникъ объяснялъ мнѣ причину, почему у насъ рухнулъ недавно потолокъ въ банѣ, то его рѣчь необходимо было комментировать, чтобы получилъ я извѣстный смыслъ для того, кто его слушалъ. Паденіе потолка, по его мнѣнію, произошло отъ того, что тамъ (въ комнатѣ) было сильное воспареніе, а потому балки не имѣли никакой державы, и когда я назначилъ ему свою цѣну за работу, онъ сказалъ, что по такому „тарифу“ онъ работать не можетъ. Вы видите, что подъ воспареніемъ необходимо разумѣть ту сырость, которая вредно повліяла на балки и отъ которой послѣднія сгнили, а не воспареніе, напр., ноэта въ горнія области, а подъ державою—ту крѣпость, прочность, которой не оказалось въ балкахъ, благодаря воспаренію, т. е. сырости, подъ тарифомъ необходимо разумѣть цѣну, мною назначенную за работу. Нѣчто подобное вы всегда можете замѣтить и въ употребленіи словъ дѣтьми. Парализуйте и эту вредную привычку неправильнаго говоренія. Каждая вещь имѣетъ свое наименованіе и этимъ литературнымъ, общепризнаннымъ наименованіемъ пусть она и характеризуется. Это трудная работа и хорошо, если и въ данномъ случаѣ вы поможете ребенку выработать полезную привычку сознательно мыслить словами и сознательно говорить. Запасъ его словъ сравнительно не великій и пусть онъ въ немъ приучится разбираться сознательно, выбирая изъ этого запаса то, что дѣйствительно необходимо, а не то, что только кажется ему необходимымъ.

Подведемъ итоги тому, что сегодня нами выявлено. Съ формальной стороны, т. е. со стороны развитія способности познанія или мышленія дѣло должно сводиться къ тому, чтобы пытливая любознательность ребенка, полная неустойчивости, разбросанности, неправильныхъ выводовъ, односторонности, беспомощная разобратъся въ богатствѣ матеріала, предносящагося его взору, стала дѣйствовать правильно и самостоятельно. Когда ребенокъ привыкнетъ производить наблюденіе толково, осмысленно, извлекая изъ него все, что можно извлечь, когда онъ начнетъ сознательно и правильно мыслить точными понятіями, правильными сужденіями и умозаключеніями, когда онъ привыкнетъ употреблять слова въ строгомъ соотвѣтствіи съ предметами, ваша задача въ этомъ отношеніи исчерпана, вы поставили его на вѣрную дорогу и въ дальнѣйшемъ онъ можетъ идти самостоятельнымъ путемъ самообразованія и саморазвитія.

Для большого удобства изслѣдованія мы положили отдѣльно разсмотрѣть развитіе ума съ формальной стороны, т. е. развитіе способности мыслить отъ развитія ума съ матеріальной стороны, т. е. со стороны того содержанія, которое онъ усваиваетъ. Остановимся теперь на послѣднемъ.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №-рѣ).